

УРАЛЬСКИЙ следопыт

uralstalker.ru

январь
2009

**50 ЛЕТ ГИБЕЛИ
ГРУППЫ ИГОРЯ ДЯТЛОВА
ТАИНА ГИБЕЛИ РАСКРЫТА...
...ДА ИЛИ ЕЩЕ НЕТ?**

Валентин ЯКИМЕНКО,
фото Игоря ДЯТЛОВА

Игорь Дятлов

Игорь Дятлов – фигура легендарная в туризме УПИ.

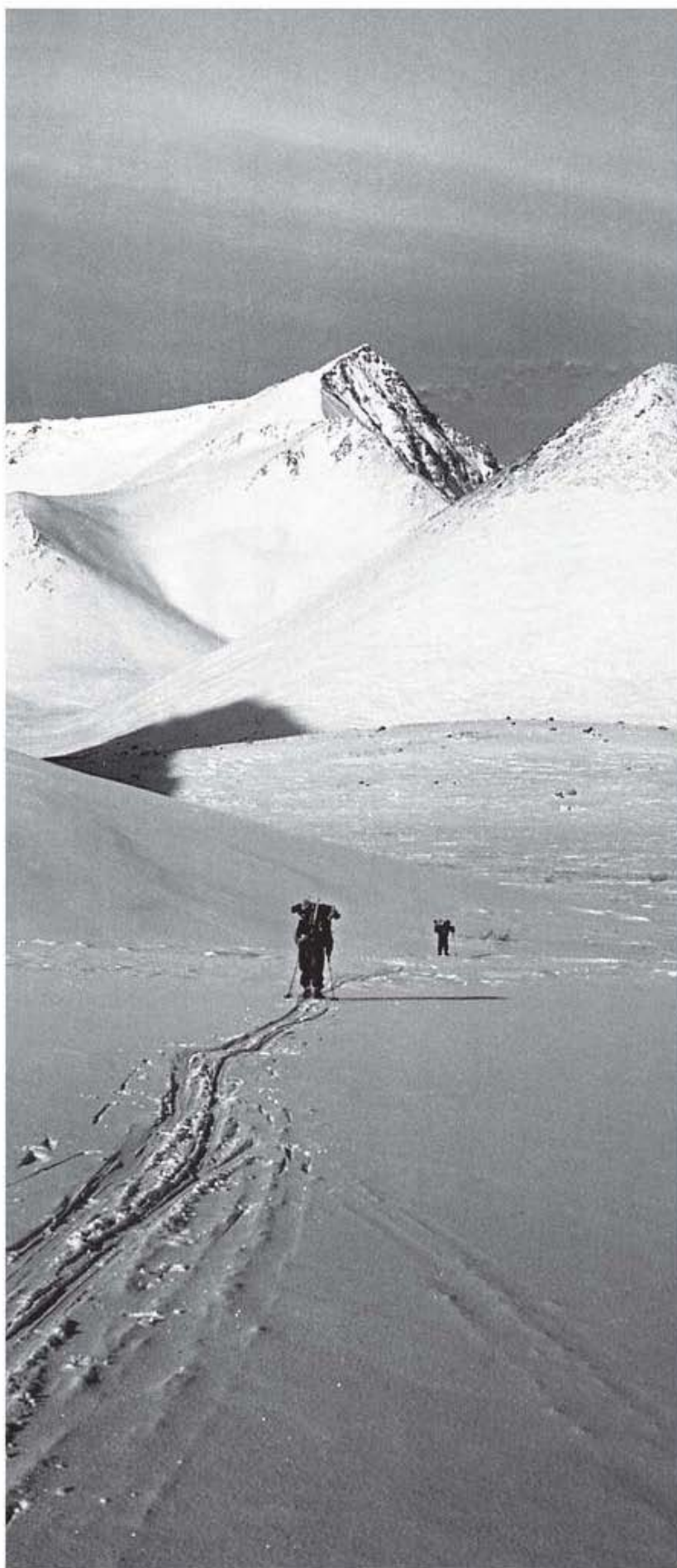
Еще школьником, только что закончившим 7 класс, он вместе с братом Вячеславом, студентом УПИ, участвовал в походах с туристами УПИ. Он запомнился тем, что взял с собой в поход самодельный портативный радиоприемник, в то время, в 1951 году, большую редкость. Удивительным было то, что этот радиоприемник он смастерил сам.

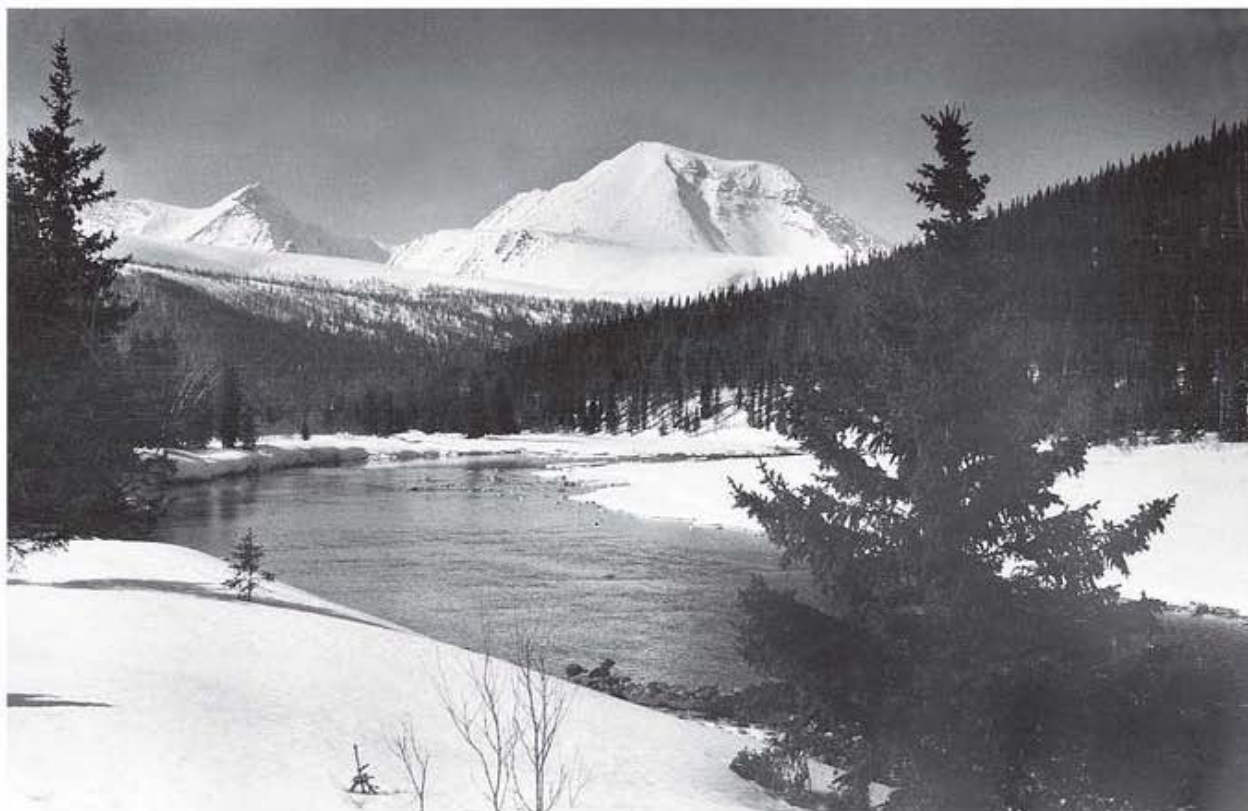
С первых дней учебы в УПИ активно включился в туристскую жизнь. Его отличали тщательность в выполнении порученных дел, хорошая физическая подготовка, уравновешенный характер, доброжелательное отношение к людям. А еще мастеровитость, т.е. умение любую работу сделать ладно, толково, часто оригинально.

Он не только был умелым радиолюбителем, разработал и собрал коротковолновый радиопередатчик и наладил связь с коротковолновиками страны, он был хорошим фотографом.

Однажды в походе один участник, соблазненный видом сгущенки, которую носил в своем рюкзаке, втайне от группы съел одну банку. Позже, мучимый совестью, рассказал об этом Игорю. Игорь не ругал, не стыдил. Он молчал. А потом сказал: «Вернемся в Свердловск, заплатишь в кассу группы стоимость банки сгущенки». Об этом случае помнили и рассказывали много лет.

Готовясь к зимнему походу 1957 года, спроектировал с друзьями и

изготовил (!) маленькую, компактную, удобно укладываемую в рюкзак печку. Она подвешивалась в палатке и неплохо ее обогривала.

По его предложению тогда же сшили две стандартные 4-местные палатки в одну длинную. Такая палатка была значительно легче стандартного шатра той же вместимости.

Говорят, именно он придумал ставить палатку зимой в безлесной местности (в горах, в тундре) на лыжи, положенные креплением вниз, получалась ровная площадка, к тому же отделяющая матерчатое дно палатки от снега.

Готовясь к походу, он тщательно подбирал участников, заботясь не только о физической и спортивной подготовке, но и моральном климате в группе. Регулярно проводились тренировки с полной выкладкой (в рюкзаки закладывались гантели и утюги, по весу планируемого в походе груза), с устройством ночлега зимой в палатке.

В 1956 году (он закончил 2 курс УПИ) Игорь был включен в состав сборной команды Свердловской области, совершившей поход высшей категории трудности по Восточному Саяну.

В зимние каникулы 1958 года он руководит походом по Северному Уралу. Подготовка к походу началась с осени. Каждую неделю тренировки. Тяжелые рюкзаки, ночные выезды в лес, устройство бивуака. Он тренировал новичков на физическую и моральную устойчивость, отбирал лучших. Маршрут похода таков: поездом до города Ивделя, потом автобусом до поселка Вижай, попутной машиной до поселка Северная Тошёмка, а далее

220 км по заснеженной тайге к горным вершинам Б.Лайс и Молебный Камень, с возвращением вдоль реки Ивдель в город Ивдель.

10 ночевок в палатке на снегу, более 100 километров движения по целинному (нехоженному) снегу, часто через бурелом и горельники. Ночевки в палатке с печкой прошли успешно. Печка прекрасно поддерживала тепло, временами было даже жарко. Любопытна страничка из отчета об этом походе:

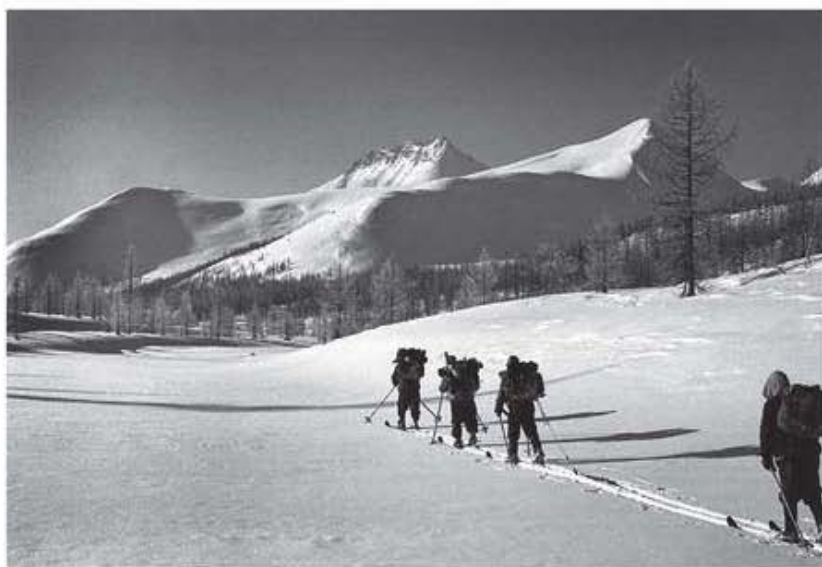
«15/II-57. ...Идем прежним курсом. Подъем. Дремучий бурелом сменился горельником, идти по которому не легче. Перевал. Далеко на севере зубцы хребта Чистоп, впереди видно долину реки Тохты и белую вершину горы Б. Лайс. Около трех часов обед. Теплое какао (оно утром было налито в три медицинские грелки и грелось на груди под телогрейкой), сухари, масло — вполне достаточно для непродолжительного обеда. После обеда движемся прежним курсом. Выходим на мансийскую тропу. Все мечтают увидеть манси, редких жителей этого таежного края, и их оленей.

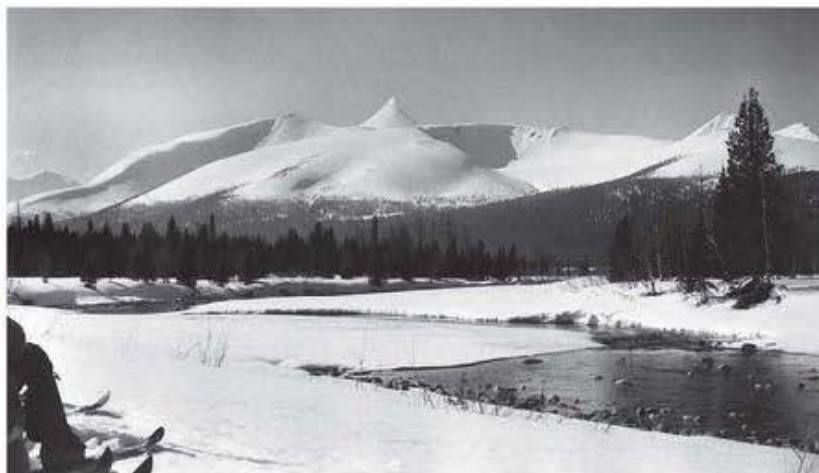
Радостное чувство встречи с манси исчезло при виде их убогого жилища. В маленькой тесной избушке живет человек восемь. Духота, полумрак, дым, двое больных. Зина Колмогорова и Лида Григорьева принялись лечить: ставят горчичники, моют раствором марганцовки язвы, смазывают их пенициллиновой мазью. Оставив половину наших лечебных запасов, движемся дальше. ...За день прошли 17 км. Сегодня санитарный день. Зина заставляет всех мыть ноги. Моет даже Славка Хализов в своей чашке».

Зимой 1958 года поход третьей (высшей) категории трудности на Приполярный Урал (район Манараги) в составе группы М. Аксельрода. О нескольких днях этого похода рассказ Моисея Аксельрода и фотографии Игоря Дятлова.

Моисей Аксельрод, один из первых мастеров спорта по туризму в Свердловской области

...Позади осталась половина маршрута — двухсоткилометровая лыжня, проложенная в самом центре Приполярного Урала. Пятьдесят восьмой год был необычайно вьюжным; долины рек, по которым мы шли, забил снег, каждый шаг ведущему давался большим трудом.

Не легче было и на гольцах: здесь яростный ветер утрамбовал снег до прочности льда, отполировал до зеркального блеска. На перевалах приходилось снимать лыжи, бить ледорубом ступени, выбирать самые пологие участки.

Дни были один тяжелее другого, но вечерами забывалось все. Поужинав, мы забивались в палатку и там, сбившись в тесный круг у печурки, вели долгие разговоры о жиз-

ни, иногда пели. В особом почете в том году была у нас «Бригантина». Ее отрешенная гордость, тревожная романтика будоражили душу, заставляли забывать невзгоды...

Накануне мы побывали на Народной и теперь шли к Манараге, но отыскать перевал в нужную долину не смогли: помешали облака. Сумерки застали нас на краю плато Руин, круто обрывавшегося в долину Народы. Тут же на краю плато и заночевали: лес внизу не просматривался.

Пока ребята на перевернутые полозом вверх лыжи ставили палатку, мы с Игорем Дятловым ходили в разведку. Она ничего не дала. Мы вернулись в лагерь и там, в палатке, обсудив положение, реши-

ли, что единственная возможность перевалить к Манараге — искать перевал в верховьях Народы. Спали, в общем, сносно. Было не так уж холодно, но еще с вечера очень хотелось пить: натаянной на сухом спирте воды пришлось лишь по кружке на брата.

Долину Народы, в которую мы спустились утром по заснеженному кулуару, покрыл прочный наст. Продвигались довольно быстро. Перевала не видно, низкие облака укутали гребни окружающих гор, все казалось монотонно серым, и лишь свисавший с отрога Югры язык ледника выделялся на этом фоне своим изумрудным цветом.

Шло время. Облака неожиданно разбежались, и мы замерли: над нами — голубейшее «итальянское» небо, а вокруг раскинулся огромный кар. Его восточный амфитеатр — гребень Народной.

Кулуары и контрфорсы, тесно прижавшись друг к другу, правильным полукругом сбегали к озеру, со льда которого снег сдуло ветром. Озеро горело расплавленным металлом в лучах солнца, а на западе, обгоняя друг друга, выползали вверх могучие пики, полные суровой красоты и величавости. Вот это — Урал!

В мансийском зимовье